

Е. В. Карпова, А. В. Яблокова

Когнитивные стили: история вопроса и новые проблемы

В статье охарактеризованы современное состояние и логика развития проблемы когнитивных стилей. Дан анализ особенностей развития теоретических представлений о когнитивных стилях в зарубежной психологии. Рассмотрено становление понятия «когнитивный стиль», различные подходы к его содержанию и сущности. Основными теоретическими источниками стилевого подхода в интеллектуальной деятельности явились теория психологической дифференциации Г. Уиткина, теория когнитивных контролей Дж. Клейна, Р. Гарднера, Ф. Хольцмана и др., теории когнитивного темпа Дж. Кагана, теория индивидуальных понятийных систем О. Харви, Д. Ханта и Х. Шредера, теория личностных конструктов Дж. Келли. Рассмотрены особенности развития когнитивно-стилевого направления в отечественной психологии. Методологической основой изучения стилей человека явились элементы деятельностной парадигмы А. Н. Леонтьева, концепция интегральной индивидуальности В. С. Мерлина, типологический подход к анализу свойств нервной системы Б. М. Теплова, В. Д. Небылицына. Сформулированы основные теоретические проблемы когнитивно-стилевой парадигмы на современном этапе (экспансия стилевого подхода на многие области психологического исследования; проблема, связанная с биполярной трактовкой стилей; генетический аспект проблемы). Обосновывается необходимость решения вопроса, когда именно возникают когнитивно-стилевые различия в общем онтогенетическом развитии человека.

Ключевые слова: когнитивные стили, индивидуальные различия, полезависимость, полнезависимость, рефлексивность-импульсивность, когнитивная сложность, успешность деятельности, успешность обучения, дошкольный возраст, младший школьный возраст.

Е. V. Karpova, A. V. Yablokova

Cognitive Styles: History and New Problems

The article describes the modern state and the logic of the problem of cognitive styles. Is presented the analysis of peculiarities of development of theoretical ideas about cognitive styles in foreign psychology. Is considered the formation of the concept of «cognitive style» and different approaches to its contents and nature. The main theoretical sources of the stylistic approach to intellectual activities were the theory of psychological differentiation of Witkin G., the theory of cognitive control of J. Klein, R. Gardner, F. Holtzman, etc., the theory of cognitive tempo of J. Kagan, the theory of individual conceptual systems of O. Harvey, D. Hunt, and H. Schroder, personal construct theory of J. Kelly. The peculiarities of cognitive styles development in Russian psychology are described in the article. The methodological basis of the study of human styles are the elements of the activity paradigm of A. N. Leontiev, the concept of integral individuality of V. S. Merlin, the typological approach to the analysis of properties of the nervous system of B. M. Teplov, V. D. Nebylitsyn. Are formulated the basic theoretical issues of the cognitive-style paradigm at the present stage (expansion of the style approach on many areas of psychological research; the problem connected with bipolar treatment styles; the genetic aspect of the problem). The necessity to solve the following question is substantiated in the article: when there are cognitive-style differences in the overall ontogenetic development of the person.

Keywords: cognitive styles, individual differences, field-dependence, field-independence, reflection-impulsivity, cognitive complexity, successful activity, learning success, preschool age, primary school age.

1. Особенности развития теоретических представлений о когнитивных стилях в зарубежной психологии

Стилевой подход в психологии имеет достаточно длительную историю. Вместе с тем проблема когнитивных стилей, несмотря на все многообразие посвященных ей исследований, до настоящего времени остается слабо разработанной. И хотя ежегодно публикуются результаты большого числа исследований, в которых описываются какие-либо новые закономерности, эти результаты часто не способствуют лучшему пониманию природы когнитивных стилей, ставят новые, как правило, более сложные теоретиче-

ские вопросы. Получаемые при этом данные нередко либо вступают в противоречие с установленными ранее, либо вскрывают их ограниченный и частный характер. Они чаще ставят новые проблемы, чем решают уже существующие. И именно поэтому не только ее современное состояние, но и логика ее развития представляет большой интерес.

На сегодняшний день литература, посвященная когнитивным стилям, очень обширна и многообразна. В современной зарубежной и отечественной литературе можно встретить описание около двух десятков различных когнитивных стилей. Многообразны подходы и трактовки данного по-

нения. Термин «когнитивный стиль» (КС) возник в 50–70-е гг. XX в. в работах когнитивистского направления (Г. Виткин, С. Е. Аш, Г. Клейн, Р. Гарднер, П. Хольцман) и обозначал активность чувственного познания и его личностную обусловленность. На первый план вышли исследования индивидуальных особенностей восприятия, анализа, категоризации и воспроизведения информации. Утверждалось, что КС являются формально-динамической характеристикой интеллектуальной деятельности, не связанной с продуктивными ее аспектами. Также КС рассматривались как характерные для индивида устойчивые способы переработки информации [7].

Главными теоретическими источниками стилевого подхода в изучении интеллектуальной деятельности явились следующие психологические направления. Это, прежде всего, – гештальт-психологическая традиция (теория психологической дифференциации Г. Уиткина); психоаналитическая традиция (теория когнитивных контролей Дж. Клейна, Р. Гарднера, Ф. Хольцмана, Г. Шлезингера и др.); теория когнитивного темпа Дж. Кагана; когнитивные теории личности (теория индивидуальных понятийных систем О. Харви, Д. Ханта и Х. Шродера и теория личностных конструктов Дж. Келли). В рамках данных направлений были изучены некоторые особенности восприятия и переработки информации и предложены основные термины, составляющие сегодня тезаурус когнитивно-стилевой парадигмы. Так, Г. Уиткин указывал на существование индивидуальных различий в уровне психологической дифференциации, проявляющейся в степени артикулированности (ясности, расчлененности, отчетливости) восприятия окружающего мира и самого себя. В 1954 г. автор вводит понятие «полезависимость/полenezависимость» (ПЗ/ПНЗ). Более высокое артикулированное восприятие (структурированное, аналитическое) означает большую детализацию и лучшую организацию перцептивного поля (полenezависимый стиль) [17].

Далее, сотрудниками Менингерской клиники Р. Гарднером, Ф. Хольцманом, Г. Шлезингером, Г. Клейном и др. было развито понятие когнитивного контроля, под которым они понимали индивидуально-своеобразные способы анализа и интерпретации происходящего, являющиеся факторами координации психических возможностей индивида и требований ситуации и выполняющие тем самым адаптивную функцию. В рамках данного направления были описаны шесть когнитивных контролей: диапазон эквивалентности, широ-

та категории, ригидный-гибкий познавательный контроль, толерантность к нереалистическому опыту, фокусирующий контроль, сглаживание-заострение. Представители данного направления термином «когнитивный стиль» обозначали комбинацию когнитивных контролей и подчеркивали, что только знание когнитивного стиля личности как индивидуально-своеобразного сочетания разных контролей обеспечивает основу для предсказания индивидуального поведения [11]. Однако позже отдельные когнитивные контроли стали называться когнитивными стилями.

Другой видный представитель когнитивно-стилевого направления Дж. Каган в результате своих исследований сделал вывод о существовании индивидуальных различий в «когнитивном темпе» (в скорости принятия решений): импульсивный стиль соотносится с быстрым принятием решений, рефлексивный стиль – с медленным. Фактор когнитивного темпа Д. Каган связывал с определенными фазами процесса решения задачи, такими как селекция возможных гипотез и оценка принятого решения. Другими словами, импульсивный-рефлексивный стили связаны с этапами выбора гипотез и обоснования решения. На первый план в теории когнитивного темпа вышли динамические характеристики интеллектуальной деятельности. При этом детерминанты индивидуальных различий в скорости принятия решений Д. Каган связывал с особенностями мотивационно-аффективной сферы личности: в случае ориентации на быстрый успех личность обнаруживает склонность к импульсивному стилю, в случае тревоги относительно возможности сделать ошибку – склонность к рефлексивному стилю [13].

Еще одним направлением развития когнитивно-стилевой парадигмы является ее разработка в рамках психологии личности. Так, в когнитивных теориях личности основным было положение о том, что своеобразие индивидуального поведения связано с особенностями восприятия, понимания и объяснения человеком происходящего. О. Харви, Д. Хант и Г. Шродер считали, что индивидуальная система понятий каждого человека имеет определенный уровень структурной организации и определяется соотношением процессов дифференциации и интеграции. На основании этого авторы выделяли два способа (стиля) концептуализации – конкретный и абстрактный. Конкретность характеризуется минимальным, абстрактность – максимальным уровнем развития процессов дифференциации и интеграции понятий [7].

Согласно теории личностных конструктов Дж. Келли, человек оценивает и прогнозирует действительность на основе определенным образом организованного субъективного опыта, представленного в виде системы конструктов. Конструкт – это некоторая биполярная субъективная шкала, с помощью которой человек может оценить, чем два или несколько объектов сходны между собой и, следовательно, чем они отличны от третьего объекта или нескольких других объектов. Когнитивная сложность индивидуальной конструктивной системы означает, что субъект создает многомерную модель реальности, выделяя в ней множество взаимосвязанных сторон. Когнитивная простота же свидетельствует о том, что понимание и интерпретация происходящего в сознании субъекта осуществляются в упрощенной форме на основе ограниченного набора сведений. Предполагалось, что тенденция воспринимать реальность когнитивно простым или когнитивно сложным способом характеризует устойчивые предпочтения данной личности, поэтому измерение «когнитивная простота – когнитивная сложность» было отнесено к категории когнитивных стилей, хотя в работах самого автора проблема когнитивных стилей не обсуждалась [14].

Такая многоплановая разработка стилевой проблематики имела двойные последствия. С одной стороны, сама эта многоплановость обусловила достаточно быстрые темпы ее развития. С другой стороны, она же привела к тому, что с начала 80-е гг. XX в. и по настоящее время наметилась тенденция к гиперобобщению понятия «стиль». В частности, понятие когнитивного стиля расширяется за счет появления новых стилевых понятий, таких как «стиль мышления», «стиль учения», «стиль педагогического общения», «стиль саморегуляции деятельности», «стиль совладания со сложными жизненными ситуациями» и др. Появляются стилевые метапонятия («метастили»). В этот период наблюдается фактическое отождествление стиля с индивидуальными различиями в психической деятельности. Данная тенденция в ее экстремальном варианте привела к известной формуле «стиль – это человек», а проблематика стилевого направления оказалась близка к проблематике психологии в целом. Возник вариант явления, которое в свое время удачно охарактеризовал Л. С. Выготский как «пришивание методологического пальто к экспериментальной пуговице». В силу этого с особой остротой возникла проблема определения действительного содержания предмета когнитивно-стилевого направления.

Обобщая все вышеизложенное, можно сказать, что представления о предмете когнитивно-стилевого направления существенно трансформируются. От изучения общих закономерностей познавательной психической деятельности исследователи перешли к рассмотрению механизмов индивидуальных различий между людьми в общих способах познания окружающего мира.

2. Особенности развития когнитивно-стилевого направления в отечественной психологии

Активный период изучения проблематики когнитивных стилей – сначала в СССР, а затем и в России – начинается с появлением в 70-х гг. комплекса публикаций, посвященных данной характеристике личности, авторами которых были И. Н. Козлова (1974), В. Колга (1976), А. В. Соловьев (1977), М. С. Егорова (1979). Однако специальное изучение отдельных сторон проявления стиля человека началось еще в 1960-х гг. Оно опиралось на методологическую основу, включающую элементы деятельностной парадигмы А. Н. Леонтьева (1977), концепцию интегральной индивидуальности В. С. Мерлина (1986) и типологический подход к анализу свойств нервной системы, разрабатываемый в школе Б. М. Теплова (1986) – В. Д. Небылицина (1991) [8].

По мнению одного из первых исследователей стиля Е. А. Климова (1969), «индивидуальный стиль деятельности – это индивидуально-своеобразная система психологических средств, к которым сознательно или стихийно прибегает человек в целях наилучшего уравновешивания своей (типологически обусловленной) индивидуальности с предметными внешними условиями деятельности» [3, с. 49]. В этом определении подчеркивается инструментальная функция стиля и двойная его обусловленность требованиями среды и индивидуальными особенностями личности.

В. С. Мерлин разводит понятия «индивидуальный стиль деятельности» и «когнитивный стиль», считая, что первое отражает взаимодействие объективных требований деятельности и свойств личности, а второй представляет собой внутренние характеристики личности. Но, как указывает И. П. Шкуратова, и те, и другие стилевые характеристики формируются под совместным влиянием требований внешней среды и внутренних возможностей личности, а будучи сформированными, становятся относительно стабильными ее свойствами. Соотношение между ними определяется скорее их отнесенностью к разным уровням

организации психики. По мнению И. П. Шкуратовой, индивидуальный стиль деятельности проявляется в наблюдаемых аспектах предметной деятельности (характеризует процесс деятельности в целом), а КС – в процессах познания, переработки информации. Таким образом, КС регулируют когнитивные процессы (восприятие, память, мышление и т. д.), а стиль деятельности содержит в себе КС, поскольку деятельность включает многие процессы, в том числе когнитивные. Так, в стиле общения или стиле учения, как в частных видах стиля деятельности, проявляются особенности КС [8].

Таким образом, существует множество концепций когнитивного стиля, как в зарубежной, так и в отечественной психологической науке. Но, несмотря на многозначность данного термина, у различных его определений, как указывает М. А. Холодная, прослеживаются некоторые общие признаки, отличающие данное понятие. Во-первых, под КС понимаются индивидуально-своеобразные способы получения того или иного когнитивного продукта, то есть процессуальная характеристика интеллектуальной деятельности, которой противопоставляется ее продуктивная характеристика. Во-вторых, КС, в отличие от традиционных униполярных психологических измерений, – это биполярное измерение, в рамках которого каждый когнитивный стиль описывается за счет обращения к двум крайним формам интеллектуального поведения (в виде полнезависимости-импульсивности-рефлексивности и т. д.). В-третьих, к КС неприменимы оценочные суждения, так как представители того или другого полюса каждого когнитивного стиля имеют определенные преимущества в тех ситуациях, где их индивидуальные познавательные качества способствуют эффективной адаптации. В-четвертых, утверждается, что КС – это устойчивая характеристика субъекта, стабильно проявляющаяся на разных уровнях интеллектуального функционирования и в разных ситуациях.

Однако по мере накопления эмпирических данных исследователи столкнулись с целым рядом противоречий, разрушающих очевидность некоторых первоначальных положений. Так, равноценность полюсов когнитивного стиля не нашла однозначного подтверждения в исследованиях. Сегодня имеются многочисленные данные о связи большинства стилевых параметров с различными аспектами продуктивности интеллектуальной деятельности. Очевидным является тот факт, что способ деятельности не может не оказывать

влияния на ее результат. Как указывает И. П. Шкуратова, когнитивный стиль тоже может «вносить свой вклад» [8].

В работах М. А. Холодной дается краткий обзор связей с интеллектом некоторых стилевых характеристик, на основании которого автор делает вывод о неправомерности противопоставления стилевых (процессуально-динамических) и различных уровневых (продуктивных) аспектов интеллектуальной деятельности [6]. Например, в исследованиях различных авторов было показано, что полюс полнезависимости, измеренной с помощью методики «Включенные фигуры», соотносится с высокими показателями пространственных способностей, успешностью выполнения теста Равена, сформированностью формально-операционального мышления по Ж. Пиаже, высоким уровнем креативности, более эффективной памятью, способностью к переносу знаний, высокими показателями учебной деятельности, успешностью обучения техническим профессиям и т. д. Таким образом, именно полюс полнезависимости оказывается, как правило, связанным с успешностью выполнения разных видов интеллектуальной деятельности. В результате некоторые авторы пришли к выводу, что полнезависимость-полнезависимость – это не стилевое образование, а проявление пространственных способностей [7].

Аналогично при изучении стилевых параметров импульсивность-рефлексивность опять же определенный полюс – полюс рефлексивности – соотносится с продуктивными характеристиками интеллектуальной деятельности. В обзоре В. Халла и У. Рассела приводятся результаты 11 исследований на детских выборках связей показателей импульсивности-рефлексивности по тесту Дж. Кагана «Сравнение похожих рисунков» и IQ (по детскому варианту методики Векслера). Достаточно четко просматривается следующая зависимость: показатель «количество ошибок» дает значимую отрицательную связь с IQ, показатель «время первого ответа» – положительную. В результате собственных исследований авторы делают вывод о том, что методика Дж. Кагана измеряет ту же интеллектуальную способность, что и тест Равена [12]. Есть также данные о том, что дети, которые допускают мало ошибок и медленнее принимают решение (полюс рефлексивности), имеют значимо более высокие оценки по вербальной, невербальной и полной шкалам методики Векслера [10]. Согласно данным других авторов,

рефлективных детей отличает более высокая учебная успеваемость [15].

В исследовании Е. С. Алешинной (1986) было выявлено, что рефлексивные испытуемые (учащиеся техникумов и вузов) более точно воспринимают информацию (в знаковой, цифровой, геометрической форме), успешнее справляются с заданиями на концентрацию и переключение внимания, демонстрируют более высокий уровень понимания сложных смысловых связей между словами, а также имеют более высокие показатели учебной успеваемости [7].

Все эти данные позволяют сделать заключение о том, что стилевые параметры имеют отношение к различным аспектам успешности (результативности) интеллектуальной деятельности. Сюда же примыкает проблема влияния когнитивного стиля на успешность обучения. Таким образом, сегодня исследователи при изучении КС все больше отходят от процессуальной парадигмы к оценочной.

Также неправомерным оказалось положение о том, что КС – биполярное измерение. Наличие двух полюсов не является отличительным признаком когнитивных стилей, так как есть и униполярные параметры: понятийная дифференцированность, толерантность к нереалистическому опыту [8]. Кроме того, М. А. Холодная в своих исследованиях указывает на квадриполярность когнитивных стилей: многие стилевые полюса фактически «расщепляются», маскируя различные психологические подтипы испытуемых. Например, полюс импульсивности скрывает быстрых/точных и быстрых/неточных испытуемых, существенно различающихся по своим психологическим характеристикам, полюс когнитивной простоты – испытуемых с глобальным и интегрированным типом организации когнитивной сферы и т. п. [7].

Что касается утверждения об устойчивости КС, стабильно проявляющегося на разных уровнях интеллектуального функционирования и в разных ситуациях, то и данное положение не нашло своего подтверждения в многочисленных исследованиях. В ряде исследований показано явление мобильности (пластичности) когнитивных стилей, которые, как выяснилось, могут меняться под влиянием интеллектуальной нагрузки, инструкции, обучения и т. п. Результаты ряда исследований показывают преобладание полнезависимого стиля среди лиц с высшим образованием [16]. Также наблюдается рост рефлексивности дошкольников и школьников в условиях

применения развивающих методов обучения [7]. В исследовании С. А. Печерской (1997) было показано, что уже к концу первого года обучения у младших школьников происходит изменение стиля понимания. Автор связывает данный факт как с интенсивным развитием познавательной и эмоциональной сфер в данном возрасте, так и с влиянием стиля понимания самого учителя [5].

Имеются данные о том, что когнитивные стили изменяются с возрастом: дети, как правило, полнезависимы; затем происходит рост полнезависимости с последующим постепенным нарастанием полнезависимости к пожилому возрасту. Однако результаты лонгитюдного исследования 30 испытуемых в возрасте 10, 14, 17 и 24 лет показали, что хотя у всех испытуемых наблюдался рост полнезависимости с возрастом, ранговое место каждого индивида на шкале полнезависимости/полнезависимость оставалось стабильным [7].

По мере взросления человека его когнитивная сложность увеличивается за счет изменения количества и содержания конструктов [4]. В исследовании Е. М. Калининной показано, что при переходе от младшего подросткового к старшему подростковому возрасту когнитивная сложность увеличивается за счет увеличения таких ее показателей, как когнитивная дифференцированность и когнитивная интегрированность [1].

Завершая обзор проблемы, нам хотелось бы отметить еще один важный вопрос, который также не решен на сегодняшний день и который, как указывает М. А. Холодная, является одним из самых острых. Это вопрос возрастной проблематики когнитивных стилей. В основном исследования когнитивных стилей проводились с участием взрослых испытуемых, школьников-подростков и гораздо реже – младших школьников. На вопрос о том, есть ли КС в раннем детском (дошкольном) возрасте, существует три точки зрения. Одни авторы считают, что говорить о когнитивных стилях у детей дошкольного возраста нельзя, поскольку они начинают проявляться позже под влиянием обучения и воспитания. Согласно другой точке зрения, стили в детском возрасте есть. Об этом свидетельствуют эксперименты М. Сакса (1985), в которых одни двух-трехлетние дети демонстрировали полнезависимость, а другие – полнезависимость. А. Г. Асмолов также отмечал, что когнитивные стили относятся к биологическим свойствам индивида, являются

«безличными» предпосылками развития личности. Существует также третья точка зрения, согласно которой дети дошкольного возраста способны к полистилевому поведению. Но и здесь, опять же, как указывает М. А. Холодная, можно говорить об отсутствии стиля, поскольку ребенок не проявляет устойчивого способа взаимодействия с реальностью [7].

В одном из наших исследований КС у детей 6–7 лет было установлено, что в данном возрасте уже обнаруживаются индивидуальные различия в способах восприятия и переработки информации по таким параметрам, как «дифференцированность поля» и «тип реагирования». Хотя большинство детей этого возраста и являются полезависимыми, импульсивными, нельзя не принимать во внимание тот факт, что среди них есть также дети с другими стилевыми характеристиками: полнезависимые, рефлексивные, быстрые/точные и медленные/неточные [9].

Исследования детерминант формирования механизмов стилевого поведения также не дают однозначного ответа на вопрос о том, когда когнитивные стили как устойчивые способы организации познавательной деятельности начинают проявляться в онтогенезе. Имеющиеся факты противоречивы, а исследования с участием детей младшего возраста крайне малочисленны. Одной из причин этого, на наш взгляд, являются методологические трудности, связанные с объектом исследования. В связи с этим важным направлением исследований является изучение КС в детском возрасте (дошкольном и младшем школьном) с целью установления факта наличия индивидуальных различий в стилевых характеристиках, а также анализа связи данных различий с интеллектом и успешностью обучения.

3. Основные теоретические проблемы когнитивно-стилевой парадигмы на современном этапе

Проведенный выше анализ истории развития и современного состояния исследований в области когнитивно-стилевой парадигмы в зарубежных и отечественных исследованиях позволяет, на наш взгляд, дифференцировать ряд наиболее характерных теоретических трудностей разработки данного направления в настоящее время, которые сдерживают его развитие.

Во-первых, это исторически сложившаяся, но совершенно неоправданная экспансия стилевого подхода на многие области и направления психологического исследования. В результате предмет данного направления становится аморфным и не-

определенным, утрачивает свою содержательность. Во-вторых, очень острой является проблема, связанная с возможностью пересмотра традиционного, то есть безоценочного подхода к интерпретации стилей. Они, согласно данному подходу, рассматриваются как равноценные в результативном плане. Данные показывают, однако, что, как правило, один из полюсов практически любого стиля является более конструктивным в результативном аспекте.

В-третьих, важной является также проблема, связанная с биполярной трактовкой стилей. Она наименее разработана, а внимание исследователей к ней непропорционально ее значимости.

В-четвертых, наиболее сложной в исследовательском плане является и генетический аспект данной проблемы. Здесь необходимо акцентировать внимание на двух моментах. Первый связан с тем, чтобы определить, когда именно возникают существенные когнитивно-стилевые различия в общем онтогенетическом развитии человека. Второй связан с тем, чтобы выявить и интерпретировать основные закономерности собственно генетического развития различных когнитивных стилей, а также то, как они включены в общий онтогенез личности и ее психики.

Указанные проблемы не исчерпывают собой всех возникающих трудностей на пути развития когнитивно-стилевой парадигмы. Вместе с тем они являются наиболее важными для ее развития и в целом, и по отношению к возрастной и педагогической психологии.

Библиографический список

1. Калинкина, Е. М. Динамика когнитивной сложности познавательной сферы у подростков [Текст] : автореферат дис. ... канд. психол. наук / К. М. Калинкина / Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. – Ярославль, 2008. – 19 с.
2. Карпова, Е. В. Особенности стилей деятельности учителей начальных классов [Текст] / Е. В. Карпова, А. В. Корчагина // X Международная научно-практическая конференция «Экологическая культура личности: воспитание детей и молодежи». – М. : РАО, 2010. – С. 137–140.
3. Климов, Е. А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы [Текст] / Е. А. Климов. – Казань, 1969. – 278 с.
4. Козлова, И. Н. Теория личностных конструктов в современной психологии [Текст] : дис. ... канд. психол. наук / И. Н. Козлова. – М., 1976. – 150 с.
5. Печерская, С. А. Влияние соотношения когнитивных стилей учителя и учащихся на эффективность

учебного процесса [Текст]: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / С. А. Печерская. – Сочи, 1997. – 168 с.

6. Холодная, М. А. Когнитивные стили и интеллектуальные способности [Текст] / М. А. Холодная // Психологический журнал. – 1992. – Т. 13. – № 3. – С. 84–93.

7. Холодная, М. А. Когнитивные стили: О природе индивидуального ума [Текст] / М. А. Холодная. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 304 с.

8. Шкуратова, И. П. Когнитивный стиль и общение [Текст] / И. П. Шкуратова. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского педагогического университета, 1994. – 156 с.

9. Яблокова, А. В. Стилиевые характеристики когнитивной сферы детей 6–7 лет [Текст] / А. В. Яблокова // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2016. – Т. 22. – № 1. – С. 91–93.

10. Finch A. J., Spirito A., Brophy C. J. Reflection-impulsivity and WISC-R performance in behavior-problem children // J. of Psychology. 1982. V. 111 (2). P. 217–221.

11. Gardner R. et al. Cognitive control of differentiation in the perception of persons and objects // Percept. and Motor Skills. 1968. Vol. 26. P. 311–330.

12. Hall V. S., Russell W. J. Multitrait-Multimethod analysis of conceptual tempo // J. of Educat. Psychology. 1974. V. 66 (6). P. 932–939.

13. Kagan J. Reflection-impulsivity: The generality and dynamics of conceptual tempo // J. of Abnorm. Psychology. 1966. V. 71. P. 17–24.

14. Kelly G. A. The psychology of personal constructs. N. Y., 1955. Vol 1. 541 p.

15. Messer B. Reflection-impulsivity: a review // Psychol. Bulletin. 1976. V. 83 (6). P. 1026–1052.

16. Rozestraten R., Pottier A. Educational levels and field-dependent / field-independent perceptual style // Psychol. Abstr. 1989. Vol. 76. N 3. P. 932.

17. Witkin H. et al. Personality through perception. N. Y., 1954. 561 p.

Bibliograficheskiy spisok

1. Kalinkina, E. M. Dinamika kognitivnoj slozhnosti poznavatel'noj sfery u podrostkov [Текст] : avtoreferat dis. ... канд. психол. наук / К. М. Kalinkina // Jaroslavskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. K. D. Ushinskogo. – Jaroslavl', 2008. – 19 s.

2. Karpova, E. V. Osobennosti stilej dejatel'nosti uchitelej nachal'nyh klassov [Текст] / E. V. Karpova, A. V. Korchagina // H Mezhdunarodnaja nauchno-

prakticheskaja konferencija «Jekologicheskaja kul'tura lichnosti: vospitanie detej i molodezhi». – M.: RAO, 2010. – S. 137–140.

3. Klimov, E. A. Individual'nyj stil' dejatel'nosti v zavisimosti ot tipologicheskikh svojstv nervnoj sistemy [Текст] / E. A. Klimov. – Kazan', 1969. – 278 s.

4. Kozlova, I. N. Teorija lichnostnyh konstruktov v sovremennoj psihologii [Текст] : dis. ... канд. психол. наук / I. N. Kozlova. – M., 1976. – 150 s.

5. Pecherskaja, S. A. Vlijanie sootnoshenija kognitivnyh stilej uchitelja i uchashhihsja na jeffektivnost' uchebnogo processa [Текст] : dis. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / S. A. Pecherskaja. – Sochi, 1997. – 168 s.

6. Holodnaja, M. A. Kognitivnye stili i intellektual'nye sposobnosti [Текст] / M. A. Holodnaja // Psihologicheskij zhurnal. – 1992. – Т. 13. – № 3. – С. 84–93.

7. Holodnaja, M. A. Kognitivnye stili: O prirode individual'nogo uma [Текст] / M. A. Holodnaja. – M.: PER SJe, 2002. – 304 s.

8. Shkuratova, I. P. Kognitivnyj stil' i obshhenie [Текст] / I. P. Shkuratova. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского педагогического университета, 1994. – 156 с.

9. Jabloкова, A. V. Stilevyje harakteristiki kognitivnoj sfery detej 6–7 let [Текст] / A. V. Jabloкова // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. A. Nekrasova. Serija: Pedagogika. Psihologija. Social'naja rabota. Juvenologija. Sociokinetika. – 2016. – Т. 22. – № 1. – С. 91–93.

10. Finch A. J., Spirito A., Brophy C. J. Reflection-impulsivity and WISC-R performance in behavior-problem children // J. of Psychology. 1982. V. 111 (2). P. 217–221.

11. Gardner R. et al. Cognitive control of differentiation in the perception of persons and objects // Percept. and Motor Skills. 1968. Vol. 26. P. 311–330.

12. Hall V. S., Russell W. J. Multitrait-Multimethod analysis of conceptual tempo // J. of Educat. Psychology. 1974. V. 66 (6). P. 932–939.

13. Kagan J. Reflection-impulsivity: The generality and dynamics of conceptual tempo // J. of Abnorm. Psychology. 1966. V. 71. P. 17–24.

14. Kelly G. A. The psychology of personal constructs. N. Y., 1955. Vol 1. 541 p.

15. Messer B. Reflection-impulsivity: a review // Psychol. Bulletin. 1976. V. 83 (6). P. 1026–1052.

16. Rozestraten R., Pottier A. Educational levels and field-dependent / field-independent perceptual style // Psychol. Abstr. 1989. Vol. 76. N 3. P. 932.

17. Witkin H. et al. Personality through perception. N. Y., 1954. 561 p.